

Смерть В. И. Ленина.

Правительственное сообщение.

Вчера, 21 января, в 6 часов 50 мин. вечера, в Горках близ Москвы скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Ничто не указывало на близость смертельного исхода. За последнее время в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило значительное улучшение. Все заставляло думать, что его здоровье будет и дальше восстанавливаться. Совершенно неожиданно вчера в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило резкое ухудшение. Несколько часов спустя Владимира Ильича не стало.

Заседающий в Москве Всероссийский Съезд Советов и открывающийся в ближайшие дни Всесоюзный Съезд примут необходимые решения для обеспечения дальнейшей непрерывной работы Советского правительства. Самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза, как и всего мира, со времени завоевания власти рабочими и крестьянами России, глубоко потрясет каждого рабочего и каждого крестьянина не только в нашей республике, но и во всех странах. Широчайшие массы трудящихся всего мира будут оплакивать величайшего своего вождя. Его больше нет среди нас, но его дело останется незабываемым. Выражающее волю трудящихся масс Советское правительство продолжит работу Владимира Ильича, идя дальше по намеченному им пути. Советская власть стоит твердо на своем посту, на страже завоеваний пролетарской революции.

Москва, Кремль, 22 января 1924 г.

К партии. Ко всем трудящимся.

21 января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эс-эров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического, — бесстрашный ум, железная, негибкая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие

исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступить, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах. Ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма товарищ Ленин внес не мало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и колониального вопросов и, наконец, его учением о роли и природе партии. И все это богатство было в руках Ленина не мертвым капиталом, а живой, несравненной практикой. «Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней», — не раз говаривал Владимир Ильич. И всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ Ленин отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей прекрасной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломили этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых — нашего Ильича.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть Ильича, — мы должны с особой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери.

Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей товарищ Ленин.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего

друга, массы звали своим «Ильичем».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП.

Москва, 22 января 1924 года.

Воззвание Исполкома Коминтерна.

23 января 1924 г.

Ленин — наш бессмертный вождь.

Широкие массы революционных рабочих всего мира охвачены скорбью, — скорбью по Ленине — величайшему из вождей рабочего движения. Но пусть эта скорбь не лишает нас мужества, товарищи. Вспоминая с благодарностью о бессмертных заслугах его перед всемирным рабочим движением и воодушевленные его великим примером, будем стремиться к осуществлению его исторических заветов.

Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем. Маркс дал нам свое учение об освобождении пролетариата, — Ленин повел пролетариат по пути победоносного осуществления этого учения.

Ленин создал победоносную революционную рабочую партию — Российскую Коммунистическую Партию. С несокрушимой верой в революционную силу и будущность рабочего класса он трудился над созданием партии. Он создавал партию при невероятных трудностях и преследованиях, при непрестанной борьбе против царистской деспотии, против глубоко вкоренившихся предрассудков, против предателей-«социалистов», лже-вождей рабочих масс. В этой долголетней борьбе он создал победоносную стратегию и тактику революционного марксизма и партийное оформление коммунистического движения.

В истории международного рабочего движения деятельность Ленина открыла новую главу.

С первых же дней своей деятельности повел Ленин героическую борьбу против того изменнического, отравленного капитализмом духа, который господствовал в партиях Второго Интернационала. И когда в начале империалистической войны эти партии позорно пошли на службу к разбойничьим капиталистическим правительствам, — Ленин с гениальным предвидением провозгласил исторический лозунг пролетарской мировой революции: «Империалистическая война должна превратиться в войну гражданскую».

Вооруженный безграничным революционным мужеством, вдохновленный железной волей к победе, повел он в 1917 году русский пролетариат на борьбу за разрушение капиталистического государства.

Он первый из всех вождей современного рабочего движения ясно сознал историческое значение политического пробуждения крестьянства и необходимость создания тесного боевого союза между крестьянством и индустриальным пролетариатом при гегемонии последнего.

Раньше чем кто-либо другой он увидел в рабочих и крестьянских советах грядущую государственную форму диктатуры пролетариата. Он сплотил пролетариат вокруг лозунга: «Вся власть Советам». Он создал Советскую власть, он сделал все для ее укрепления, для освобождения ее от бешеного натиска окружавших ее несчетных врагов.

Никто из нас не забудет того удара, который был нанесен нам гнусным покушением на

Ленина в 1918 г. В нашей борьбе мы ни на минуту не забудем того, что предатели рабочего класса отравленной пулей хотели сразить нашего дорогого вождя.

И Коммунистический Интернационал был основан Лениным пять лет тому назад. Ленин тогда же указал нам, в чем должна состоять задача нашего Интернационала: «Осуществление вечных идеалов социализма и рабочего движения». И, прежде всего, это была задача его собственной жизни. Никогда еще история не видала более благородного примера глубокой преданности святому идеалу освободительной борьбы трудящихся масс. Никто никогда еще не сделал так много для осуществления этого идеала, как Ленин.

Своим руководством в Коммунистическом Интернационале он дал нам прочный базис для революционного рабочего движения всех стран. Этим базисом является, прежде всего, развитое им в теории и осуществленное на практике марксистское учение о государстве и революции, о диктатуре пролетариата, а также его ясный анализ существа буржуазной демократии.

Его учение о демократическом централизме и данные им в 1903 году гениальные директивы об организации революционной работы еще и сейчас представляют собой величайшую ценность для нашей работы в этой области. Такой же величайшей ценностью являются для нас пророческие слова его последней речи на IV* всемирном конгрессе и его последняя статья о перспективах мировой революции.

Величайшее значение придавал он объединению под знаменем Коминтерна всех истинно революционных сил из различных лагерей и направлений старого рабочего движения. В один из самых серьезных моментов он дал нам лозунг завоевания масс, как необходимой предпосылки для завоевания власти и установления пролетарской диктатуры. Особое внимание уделял он революционному развитию Германии вплоть до самого последнего времени, когда мы все надеялись, что в Германии гордо подымет свою голову пролетарская революция.

Ленин был и навсегда останется бессмертным вождем пролетарской мировой революции.

Своим гениальным зорким взглядом он сумел оценить национальное пробуждение и революционный подъем народов Востока, борющихся против алчного к власти и золоту капиталистического империализма. Он отдавал себе полный отчет в мировом значении восстания народов Востока и неустанно работал над задачей привлечения их в ряды Коминтерна, и, прежде всего, его заслугой явится осуществление Коминтерном слов поэта: «с Интернационалом воспрянет род людской».

Подобную же чуткость проявлял Ленин в своем подходе к юношескому и женскому коммунистическому движению. Он ясно видел, что юношеское и женское движение нанесут последний удар главному врагу пролетарской революции — невежеству и пассивности масс.

Гигантскими шагами, — как это и предвидел Ленин, — идет вперед мировая пролетарская революция. Помня о Ленине, мы должны напрячь все свои силы в борьбе против ига капитала.

Готовьтесь к боям, революционные пролетарии всех стран! Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к Ленину!

На борьбу за полное осуществление заветов товарища Ленина! К этой борьбе призывает Исполком Коминтерна все свои секции.

Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом:

Следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано трудом его жизни. Боритесь, как Ленин, и, как Ленин, вы победите!

Исполком Коминтерна:

Председатель: Г Зиновьев.

Клара Цеткин — Германия.

В. Коларов — Болгария.

У. Террагини — Италия.

Р. Стюарт — Англия.

А. Штирнер — Южная Африка.

Р. Шиллер — И. К. К. И. М.

Н. Бухарин — СССР.

К. Радек — СССР.

Э. Прухняк — Польша.

И. Амтер — С. Ш. Сев. Америки.

О. Куусинен — Финляндия.

О. Унгерн-И. К. К. И. М.

Исполнительное бюро Красного Профинтерна.

А. Лозовский.

Д. Джонсон.

Макс Гаммер.

Д. Джерманетто.

К трудящемуся человечеству.

(Обращение II Съезда Советов СССР.)

Мы хороним Ленина. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в победный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной властной рукой, сотнями тысяч толпятся у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего Ленин встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета, рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и победили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить и они построят царство труда, о котором мечтали лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно называли Ленина поработанные народы Азии. Своим

любимейшим и мудрейшим вождем считает Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, — великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной, всемирно-исторической связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех поработанных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, этой дьявольской помехой общественного развития.

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море подземной революционной лавой. Но, впитав в себя все лучшее, что давала старая культура, имея в своих руках великолепное орудие марксистской теории, он, человек грозы и бури, вводил мощную, всесокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его умение организовывать массы было изумительно. Он был самым великим из полководцев всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

Ленин умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа, мать капиталистической цивилизации. Веками работал европейский капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыскал по всему свету, поработав миллионы, наступал своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но, запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Распалась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его: это сила трудовых масс, это энергия и воля рабочего класса, ведущего и сплывающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был тов. Ленин. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян. Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых, самых угнетенных. Перед лицом сильных мира сего он бросил в поднимающиеся массы простой и безумно смелый лозунг: «Вся власть Советам!». И это чудо стало совершаться. Растет и крепнет союз наших государств. Для новой жизни поднимаются из самых глубоких низин новые люди, простые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все больше, все чаще, все решительнее берутся за рычажки государственной власти и шаг за шагом сменяют старое, дряхлое, негодное. После кровавых боев подымается на ноги наша страна, и растет царство труда, царство рабочих и крестьян.

Мы потеряли в Ленине главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима. Ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у Ленина. Но мы бесстрашно смотрим в грядущее. Рукой мастера провел тов. Ленин наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников Владимира Ильича крепко держат великое знамя. Миллионы сплываются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдает Ленин свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир». «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Председатель II Съезда Советов Союза
ССР М. Калинин.

Москва, 26 января 1924 г.

Речь Надежды Константиновны Крупской.

(На II Съезде Советов СССР. 26/1 1924 г.)

Товарищи! То, что я буду говорить, меньше всего будет напоминать какую-нибудь парламентскую речь. Но я говорю, товарищи, представителям республик трудящихся, близким дорогим товарищам, которым предстоит строить жизнь на новых началах, и поэтому, товарищи, я думаю, что я не должна связывать себя никакими условностями.

Товарищи, эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь, и вот что я хотела сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую, менее торжественную минуту. Но я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследство от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно и горячо искать ответа: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответ на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу, как человек, ищущий ответов на мучительные настоятельные вопросы, и он нашел там ответы. С этими ответами пошел он к рабочим. Это были девятые годы. Он не мог говорить тогда на митингах. Пошел он в Петрограде в рабочие кружки. Пошел он рассказать то, что он узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он там нашел. Но пришел он к рабочим не как надменный учитель. Он пришел как товарищ. Он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорил ему рабочий. А питерские рабочие говорили ему не только о порядках на фабрике, не только об угнетении рабочих, они говорили ему о своей деревне.

В зале Дома Союзов, у гроба Владимира Ильича я видела одного из рабочих, который был тогда в кружке Владимира Ильича. Это — тульский крестьянин. И вот этот тульский крестьянин, рабочий Семениковского завода, говорил Владимиру Ильичу: «Тут в городе мне все трудно объяснить, а пойду я в свою Тульскую губернию и скажу все, что вы говорите; я скажу своим родным, скажу и другим крестьянам. Они мне поверят. Я ведь свой. И тут никакие жандармы нам не помешают».

Мы, вот, теперь много говорим о смычке между рабочими и крестьянами. Эта смычка, товарищи, дана самой историей. Русский рабочий одной ногой, одной стороной своей — рабочий, а другой стороной — крестьянин. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся. В том, что он передовой отряд, в том, что за ним идут далее все массы трудящихся, все массы угнетенных, в этом его сила, в этом залог его победы. Только как вождь всех трудящихся, рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он ходил и работал среди питерских рабочих, и эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Он понимал, что историческая задача рабочего класса — освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся. Вот эта основная идея и положила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи, представители советских республик, республик трудящихся. К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, последние несколько слов. Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной. Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое для Ленина знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!

(Похоронный марш.)

Болезнь, смерть и похороны тов. Ленина.

* * *

21 января, в 6 часов 50 мин. вечера, близ Москвы, в Горках, умер Ленин. Миллионы трудящихся в течение долгого времени с напряженным вниманием следили за ходом болезни своего учителя и вождя.

Краткие, изредка появлявшиеся сообщения об ухудшениях или улучшениях в состоянии здоровья Владимира Ильича, тотчас отзывались болью или радостью в сердцах миллионов пролетариев.

Товарищ Ленин умер. Сознание ничем невозполнимой утраты, непоколебимое решение выполнить его дорогие заветы двинуло массы рабочих в ряды той партии, которую создал и укрепил т. Ленин. Всем Союзом откликнулись они на ее призыв. Их напряженное внимание сменилось неудержимым желанием знать сейчас же и все о своем вожде, — вот почему, в особенности в последние дни, появилось так много книг о Ленине, вот почему страницы газет полны сообщениями, воспоминаниями и статьями В. И. Ленин о его жизни, о его болезни и смерти, о его значении и его великой роли руководителя мирового революционного движения угнетенных.

Остановимся только на тех, которые касаются болезни, смерти и похорон Владимира Ильича. Первый бюллетень о кончине товарища Ленина появился в экстренных выпусках газет «Правды» и «Известий СССР» и «Рабочей Москвы» 22 января.

Бюллетень этот, подписанный всеми врачами, лечившими В. И., кратко сообщал о непосредственной причине смерти и о данных произведенного 22 января вскрытия тела умершего. 24 января появилось официальное подробное сообщение врачей о болезни и смерти В. И. В нем был изложен весь ход болезни тов. Ленина с конца 1921 года до самых последних минут его жизни. Несмотря на то, что в состоянии здоровья больного за этот период неоднократно наступали значительные улучшения, позволившие ему в октябре 1922 года вернуться к своей работе, сообщение врачей показывает, как неуклонно шло развитие болезни, приведшей к роковому концу.

22 января профессором Абрикосовым было произведено патолого-анатомическое вскрытие тела В. И. Вскрытие было начато в 11 час. 10 мин. утра и закончено в 3 ч. 50 мин. дня. Акт вскрытия был опубликован во всех московских газетах 25 января. Данные вскрытия показали, что «основой болезни умершего является распространенный артериосклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abntitzungssclerose). Вследствие сужения просветов артерий мозга и нарушения его питания от недостаточного притока крови наступали очаговые размягчения ткани мозга, объясняющие все предшествовавшие симптомы болезни (параличи, расстройства речи). Непосредственной причиной смерти явилось: 1) усиление нарушения кровообращения в головном мозгу и 2) кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку в области четверохолмия».

29 января в «Известиях СССР» появились беседы с врачами о болезни В. И. В общем их содержание сводится к повторению того, что уже было сказано в официальном сообщении от

24 января 1924 г. Большой интерес представляют сообщения врачей, напечатанные 31 января в 24 номере «Правды». Помимо указания на неуклонно развивавшееся улучшение в состоянии здоровья больного, начиная с половины июля 1923 года, сообщения их дают сведения о последних днях жизни тов. Ленина. Так, профессор Ферстер пишет: «Вечером в субботу 19 января Владимир Ильич почувствовал себя плохо и начал жаловаться на зрение. Ночь прошла спокойно. Утром в воскресенье он снова пожаловался, что плохо видит, но вызванный в тот день профессор Авербах констатировал полное отсутствие болезненных явлений в этой области. В роковой понедельник 21 января с утра и вплоть до начала самого припадка ничего предвещающего скорую кончину не было. Вдруг совершенно неожиданно в 6 час. вечера наступил сильный припадок, который продолжался 50 минут, при чем сознание было утрачено в такой степени, что смерть, без сомнения, была безболезненной. Я и профессор Осипов находились все время около Владимира Ильича до самой его кончины и совместно с приехавшим доктором Елистратовым констатировали смерть».

Доктор Елистратов сообщает о состоянии Владимира Ильича 21 января. Он пишет, что «в этот день Владимир Ильич был немного слабее обычного, апатичнее, больше лежал, чем обычно в последнее время, но не было никаких явлений, указывающих на возможность серьезного осложнения».

Из бесед с врачами и из официального сообщения о болезни и смерти тов. Ленина видно, что со второй половины июля 1923 г. в состоянии здоровья больного начался период медленного, но непрерывного улучшения. Это улучшение продолжалось до самого последнего дня. Смерть была неожиданным исходом. В своей статье «Шесть дней, которых не забудет Россия» тов. Зиновьев, вспоминая последние месяцы, последние недели и дни жизни В. И., подчеркивает эту неожиданность. «Давно ли Надежда Константиновна, — пишет т. Зиновьев, — говорила: «У нас все идет хорошо. Ездил на охоту. Меня не взял, — хочет без нянюшки. Занятия (чтение) идут хорошо. Хорошее настроение — шутит, хохочет. Врачи теперь все того мнения, что к лету будет говорить... И врачи все это подтверждали...». «Помню, совсем недавно, несколько недель тому назад через щелку окна мы с Каменевым и Бухариным смотрели в парк, когда Владимира Ильича вывозили на прогулку. Приветливо, с доброй Ильичевской улыбкой он снимал здоровой рукой с головы своей кепку, здороваясь с товарищами из охраны. Как просияли все они. С какой любовью смотрят на своего Ильича эти рабочие, любившие его, как дети...».

Проф. Авербах, приглашенный 20 января в воскресенье к В. И., жаловавшемуся на глаза, в книге «Умер Ленин»* (на стр. 50) пишет следующее: «Приехал я в Горки в 10-м часу вечера. Владимир Ильич был предупрежден о моем приезде, принял меня в своем кабинете чрезвычайно радушно и проявлял большую заботливость обо мне. Надо сказать, что меня прямо поразил его вид, — до того он выглядел бодро, охотно отвечал на все вопросы, связанные с исследованием его глаз. Я убедился, что никаких изменений с этой стороны у него не произошло...». «В минувшее воскресенье я пробыл у Ильича 3/4 часа. Затем, попрощавшись с ним, я прошел в столовую, где пил чай в обществе его жены и сестры. Спустя некоторое время отворилась дверь и вошел тов. Ленин. Он чувствовал себя очень бодро, побеседовал и ушел. И через полчаса он снова вошел, при чем живо интересовался, накормили ли меня, согрелся ли я после мороза... Надо сказать, что эти прогулки из кабинета в столовую он делал, минуя несколько комнат, что указывает на то, что он физически окреп и чувствовал себя хорошо. Прощаясь, он крепко пожал мою руку. В 12-м часу он пошел спать.

Ничто не предвещало того рокового конца, который случился меньше чем через сутки спустя».

Казалось, все шло хорошо.

«А сейчас, — пишет т. Зиновьев в упомянутой статье, — позвонили: Ильич умер...

«...Через час мы едем в Горки уже к мертвому Ильичу: Бухарин, Томский, Калинин, Сталин,

Каменев и я. (Рыков лежит больной.) В автосанях. Как бывало, мчишься в Горки на вызов Ильича, когда он был здоров, — как на крыльях. А теперь...

«Смотрим на звезды. Пытаемся говорить о другом. Ильич умер, — что будет, что будет? А путь так долог — целых два часа... Горки... Вошли в дом. Ильич лежит на столе. Уже успели переодеть в новую тужурку. Цветы. Сосновые ветки. Лежит в большой комнате. Тут же открыт ход на балкон. Мороз. На этом балконе летом 1920 года мы пили чай и решали вопрос о наступлении на Варшаву...». «Ильич как живой. Прилег отдохнуть. Да он же дышит. Вот - вот приподымется грудь. Лицо спокойно-спокойно. Оно стало еще добрее. Разгладились морщины. Замшевые складки в нижней части лица, ближе к шее, остались. Недавно подстригся. Выглядит совсем молодым. Лицо доброе, доброе, нежное. Кажется, только Старик недоволен, зачем мы так долго глядим на него, зачем набегают слеза. Где же видано, чтобы большевики плакали... Поцелуй в лоб — в прекрасный Ильичевский несравненный лоб. Лоб этот холоден сейчас, как мрамор. Сердце пронзилось мыслью: так это действительно навеки, навсегда».

«В два часа ночи назначено в Кремле заседание пленума Центрального Комитета. Едем поездом назад. Опоздали только на час. Вошли. Никогда не забыть и этой минуты. Сидят все 50 человек и... молчат. Гробовое молчание. По-видимому, они молчат уже довольно долгое время — с тех пор, как пришли сюда. Все они, бесстрашные ленинцы, отобранные всей партией бойцы, не раз смотревшие в лицо смерти, сидят с плотно сжатыми зубами. Слова не идут с языка. Потом заговорили. Просидели до утра. Осиротевшие. За эти часы ближе стали друг другу, чем за всю прежнюю жизнь, за долгие годы совместной борьбы».

«Во вторник весь Центральный Комитет и вся ЦКК едут в Горки...». «Прибывают все новые и новые товарищи и друзья. Первые почетные караулы у тела Ильича. Переложили его в красный гроб, в головах — небольшая красная подушка. Еще неяснее, еще добрее его лицо. Рука, как живая. Она до самой последней минуты осталась наиболее живой».

Дополнением к статье тов. Зиновьева может служить статья Мих. Кольцова «Последний рейс», помещенная в № 19 «Правды» от 24 января и вошедшая затем в сборник «Умер Ленин». Статья эта перепечатана также во многих провинциальных газетах. Просто и душевно рассказывает автор о пребывании тела Владимира Ильича в Горках и о той обстановке, которая окружала его в последние минуты.

«Дом тихий, удобный, вместительный. Ковры стерегут тишину. Здесь каждый вершок — история, здесь каждый шаг — поле для благоговейного любования поколениям...». «Вот здесь, в креслах, на колесиках, за пюпитрами, на качалках, сидел, двигался, терпеливо и трогательно пробовал выздороветь, чтобы вновь заработать. Выздороветь, чтобы осчастливить всех тревожных, мучащихся, беспрекословно ждущих возвращения вождя к рулю, к бессменной вахте. Сюда, в большую комнату приходили к дяде Ленину окрестные деревенские ребяташки — посидеть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку, яблоко, игрушку — в подарок. Стоит неубранная елка, в бусах, свечечках и ватном инее — последняя забава маленьких друзей...».

«Печально, но спокойно и гордо дышится здесь, в комнате смерти. Нет ладанного, истошного отчаяния, мистики потустороннего мира. — Только скорбная простота и неизбежность происшедшего распада материи, организованной в великую субстанцию Владимира Ленина, вождя угнетенных классов человечества».

27 января, в день похорон В. И. вышла однодневная литературная газета «Ленин». В этой газете, посвященной памяти В. И., напечатана статья Як. Окунева «Горки». Автор статьи рассказывает о том, что было в Горках перед самым отъездом в Москву. «А в белой усадьбе, где когда-то был барственный рык, в белых комнатах — из изб, из киргизских юрт, из пепла заводов вся Россия. Бурят в меховой шапке, мужик в овчине, деревенская бабушка с клюкой, татарин в тюбетейке — вся Россия от Тихого Океана до лапландских льдов». «Он лежит на

столе. Лоб — прежде всего этот лоб: упорный, крутой. Потом лучи морщинок у закрытых глаз, смеющиеся, добродушные морщинки. Верхняя губа с золотой щеточкой усов приподнята, незлобно усмехается...». «Со стола, с белой простыни — в красный гроб. Голова покойно лежит на красной гофрированной подушке. Плотный, коротенький Каменев стоит над гробом со спокойным, слишком спокойным лицом, а из широко открытых глаз сами собой светлыми горошинами — слезы. А Зиновьев вытирает глаза свои не платком почему-то, а шапкой. И Бухарин, и Радек, и Лепешинский, и Кржижановский — вся железная большевистская когорта — в слезах».

Моменту пребывания тела Владимира Ильича в Горках и пути следования в Москву посвящен еще ряд статей, помещенных в разных московских газетах 24 января. Это — «Правда», «Известия СССР», «Труд», «Гудок», «Рабочая Газета», «Беднота», «Вечерняя Москва» и т. д.

Некоторые из статей безусловно заслуживают того, чтобы их поместить в сборники памяти Владимира Ильича, выпускаемые теперь нашими издательствами. И это надо сделать потому, что газета затеряется, ее трудно сохранить, в особенности рабочему и крестьянину, лишенным соответствующих для этого условий.

Около трех часов дня 23 января гроб с телом Владимира Ильича прибыл в Дом Союзов, где и оставался до самых похорон, состоявшихся в воскресенье, 27 января. Первоначально предполагалось положить тело Владимира Ильича в одном из дворцовых зал Кремля (статья Зиновьева). Но этот план был отменен. Ряд статей, помещенных 25 и 26 января в №№ 20 и 21 «Правды», а также в №№ 20 и 21 «Известий СССР» дают прекрасные иллюстрации момента пребывания тела тов. Ленина в Колонном зале и прощания с ним рабочих организаций. Лучшие из них — «Почетный караул» С. Минина, «Шесть дней, которых не забудет Россия» Г. Зиновьева, «Знакомый Ленина» А. Зорич, и некоторые другие будут помещены в печатаемом Госиздатом сборнике памяти тов. Ленина.

«Прекрасный зал в Доме Союзов, — пишет тов. Зиновьев в той же статье, касаясь этого момента, — стал сказкой...». «И тут началось главное, — великое, незабываемое: на улицах появился народ, рабочий класс, его дети. Что это была за прекрасная народная толпа. Бесконечный живой прибой людской волны. День и ночь, круглые сутки, в короткие зимние дни, в длинную ночную стужу на улицах Москвы стояли сотни тысяч рабочих, их матерей, жен и сестер, стояли крестьяне, красноармейцы, учащиеся, дети, весь, весь народ в ожидании своей очереди: войти в Колонный зал и пройти около тела вождя и учителя». «Уйти из этого зала было невозможно. Часами простаивал каждый из нас, наблюдая эту прекрасную толпу, вбирая в себя ее чувства».

В субботу 26 января первое заседание II Всесоюзного Съезда Советов целиком было посвящено памяти тов. Ленина. Полный стенографический отчет о нем напечатан в №№ 23 и 24 «Правды» от 30 и 31 января.

Утром, в 9 1/2 часов, в воскресенье 27 января, тело В. И. было вынесено из Дома Союзов на Красную площадь. Здесь в течение почти целого дня (до 4-х часов) происходило прощание трудящихся Москвы и других, многих городов Союза Республик с тов. Лениным. Черной траурной лентой опоясали весь город шедшие стройными рядами все, кому дорог был Владимир Ильич. В четыре часа дня гроб с телом тов. Ленина был опущен в склеп.

«Никогда не забыть минуты, — пишет тов. Зиновьев, — когда вся Красная площадь, обнажив головы, пела на 25-градусном морозе «Вы жертвою пали». Никогда не забыть застывшей многотысячной толпы, когда гроб Ильича несли в склеп. Никогда не забыть биения сердец всех близких и родных. Никогда, никогда не забыть этих минут!».

В заключение повторим высказанное ранее пожелание выпустить сборники наиболее ярких, наиболее ценных статей, посвященных траурным дням 21 — 27 января 1924 года.

Н. Нелидов.

Примечания:

* Сборник под редакцией Б. Волина и М. Кольцова. Издание «Мосполиграф». Вышел 26 января 1924 г.